

— Господин Чу, только что вы еще говорили, что пить можно сколько угодно, а теперь почему передумали? Нехорошо, — мужчина улыбался с хитрым видом, — или это ваша маленькая пассия, вот вы и пожалели?

Лицо Су Ланьцяо оставалось невозмутимым, но в душе он слегка заволновался. Он не хотел, чтобы их и без того щекотливые отношения стали предметом пересудов, поэтому поспешно взял стеклянный бокал, чтобы замять разговор. — Я выпью. Только не забудьте после этого подписать контракт с господином Чу.

— Решительно! Рядом с господином Чу все таланты, — мужчина взял маленькую рюмку и чокнулся с бокалом Су Ланьцяо. — Давай, красавчик, держись.

Су Ланьцяо одну за другой опрокидывал рюмки в глотку. Байцзю по ощущениям было прямее, чем красное вино, — точно огонь, катящийся из горла прямо в желудок. Он не хотел подробно ощущать последующую тяжесть и быстро, почти механически, выливал спиртное в рот.

Первая, вторая, третья...

Бесчисленные порции алкоголя наперебой хлынули в горло. Вокруг стало тихо, перед глазами мелькало множество лиц, наблюдавших за зрелищем, которые, казалось, то появлялись, то исчезали.

— Ладно, достаточно, — Чу Чэн схватил его за запястье, приложив некоторую силу. — Уже полбутылки.

Су Ланьцяо слегка наклонился в сторону Чу Чэна, оперся рукой о высокий столик и произнес с хрипотцой, прожженной алкоголем. — Простите, господин Чу, я правда больше не могу.

Чу Чэн знаком подозвал Лин Фэна. — Контракт с господином Чэнь обсудишь ты. Мы уезжаем.

— Хорошо, господин Чу. Шофер ждет у входа, — Лин Фэн взглянул на Су Ланьцяо с затуманенным взглядом, и сердце его учащенно забило. Весь вечер он лишь наблюдал, как эти двое крутятся рядом, как же так внезапно тот напился до такого состояния?

Людей вокруг было много, и Чу Чэн не предпринимал лишних движений. Он оглянулся на Су Ланьцяо и тихо спросил. — Идешь?

— Иду, — Су Ланьцяо из последних сил поднялся и пошел за ним, думая, что ни в коем случае нельзя здесь ударить в грязь лицом. Благодаря упрямой силе духа он все же дошел за Чу Чэном до входа в отель.

Он увидел, как знакомый Rolls-Royce медленно подъехал, ноги его подкосились, и он едва не рухнул на землю.

Чу Чэн проворно поддержал его за талию и цыкнул. — Где живешь? Сначала отвезем тебя.

— Господин Чу, я сегодня не опозорил вас? — Взгляд Су Ланьцяо уже был мутным, красивые глаза медленно прищурены, почти сомкнуты, и ответ его был совершенно невпопад.

Шофер Старина Чэнь поспешил подойти и поддержать парня, осторожно усадив Су Ланьцяо на заднее сиденье. Глядя на Чу Чэна, который сел в машину с другой стороны, он спросил. — Господин Чу, это... Куда мы сейчас едем?

Чу Чэн глубоко выдохнул, сожалея, что притащил этого дикого котенка обратно.

Не сам ли себе создал проблемы? Кто кого вообще мучает?

Су Ланьцяо, только что прилегший на сиденье, еще беспокойно елозил, что-то невнятно бормоча себе под нос.

Чу Чэн наклонился, прижав ухо к его губам. Тот говорил очень тихо, почти шепотом.

Чу Чэн с трудом разобрал слова. — Господин Чу, не бросайте меня.

Пришлось признать, что эта фраза обладала разрушительной силой, успешно смягчив сердце Чу Чэна.

Подумав, что мучить этого парня чуть за двадцать — действительно чересчур жестко, Чу Чэн ослабил галстук и взглянул на Старину Чэня. — Домой.

— Хорошо, господин Чу, — Старина Чэнь внутренне ахнул. Второй раз! Второй раз! Этот красавчик и впрямь мастер на все руки!

В этот момент мозг Су Ланьцяо словно плавал в алкоголе, гудел, и слух обострился. Эти два слова, упав в уши, позволили ему наконец перевести дух, и он спокойно закрыл глаза.

Еще в первой половине вечера он понял, что Чу Чэн намеренно его спаивает, вероятно, в отместку за его прежние провокационные выходы.

Поэтому он пошел по течению и в конце, на тех последних полубутылках байцзю, что стали последней каплей, сделал ставку.

Наполовину — чтобы не испортить настроение и не сорвать сотрудничество корпорации Чу, наполовину — проявив жестокость к себе, решив напиться до такого состояния, чтобы не мог добраться домой.

Он действительно использовал маленькую хитрость, будучи уверенным, что Чу Чэн не бросит его.

В итоге он все же выиграл.

Этот человек по натуре был добрым и джентльменом.

От отеля до дома Чу Чэна было довольно далеко, и Су Ланьцяо, раскачиваемый легкой тряской машины, стало мутить. Желудок начал медленно переворачиваться.

На лежащем полицейском машину вместе с пассажирами резко подбросило, и желудочный сок готов был хлынуть из горла наружу. Он в панике сел, ухватившись за спинку переднего сиденья, пытаясь прийти в себя.

Чу Чэн, который отдыхал с закрытыми глазами рядом, услышав шум, открыл их и тут же протянул руку, схватив его за локоть, готовясь перегнуться и открыть окно. — Посмеешь блевануть в моей машине — умрешь...

Не успели слова «на месте» слететь с губ, как Су Ланьцяо резко оттолкнул Чу Чэна, прервав предупреждение, и, согнувшись, вырвал прямо на пол.

Он среагировал довольно быстро, мгновенно подняв ноги, но жаль было коврик, лежащий в ногах, — теперь он был испачкан самым беспорядочным образом.

Этот ребенок каждую минуту умудрялся испытывать пределы его терпения. Чу Чэна это вывело из себя настолько, что даже злость прошла.

Впереди как раз зажегся красный свет. Старина Чэнь нажал на тормоз и оглянулся назад, голос его дрожал, как решето. — Господин Чу, этот... Не стоит с пьяными сводить счеты. После того как отвезу вас, я сразу же помою машину.

Чу Чэн провел рукой по лицу, и голос его стал ледяным. — Чтобы я эту машину не видел ближайшие полмесяца.

— Хорошо. Завтра поменяем на белую, — красный сменился зеленым. Старина Чэнь открыл все окна настежь, поспешно завел двигатель и бесшумно прибавил скорости, боясь, как бы Чу Чэн не вытолкнул дверь и не ушел.

У этого молодого моделка и впрямь желчи хватает.

Только что блеванувший Су Ланьцяо сморщился и, жалобно расставив ноги, посмотрел на Чу Чэна. — Вода есть? Хочу прополоскать рот.

Делов-то.

Чу Чэн сжал губы, швырнул бутылку воды из бокового отделения и невольно снова нахмурился. Чем больше смотрел, тем больше раздражения.

Ветер с воем врвался в широко открытые окна, и запах немного рассеялся.

Прополоскав рот, Су Ланьцяо не мог поставить ноги на то место на полу, поэтому молча подвинулся поближе к Чу Чэну. Машина качнулась, и он случайно привалился к Чу Чэну. — Господин Чу, не сердитесь.

— Протрезвел? — Чу Чэн опустил взгляд на человека, прислонившегося к его плечу. Тот с жалобной миной не отрываясь смотрел на него, будто это он, Чу Чэн, был виноват.

Этот ребенок любил прикидываться несчастным, а главное — он, черт возьми, и вправду на это велся.

Су Ланьцяо слегка покачал головой, губы его были алыми. — Не полностью. Голова еще кружится.

Чу Чэн предупредил. — Если еще раз меня обляпаешь — знаешь, что будет.

— Не буду. Я знаю меру, — Су Ланьцяо подвинул голову, уткнувшись в шею, устроился поудобнее, и голос его смягчился. — Спасибо, господин Чу, что приютили меня сегодня.

Маленький пучок на его голове щекотал шею Чу Чэна. Тот распустил резинку, насмешливо фыркнув. — И меру ты знаешь? Неслыханно.

Игнорируя ледяной тон Чу Чэна, Су Ланьцяо потерся о его шею, и сознание постепенно помутнело.

В конце концов Чу Чэн так и не оттолкнул его. У него были манеры, и он не стал придираться к

пьяному.

— Господин Чу, приехали, — Старина Чэнь понизил голос, вышел из машины и открыл дверь, легонько тронув крепко спящего. — Помочь?

Чу Чэн скользнул взглядом: у молодого модели был безмятежный вид спящего. — Хм, отнеси его наверх.

Старина Чэнь нагнулся, старые кости затрещали. Одни только усилия, чтобы вытащить Су Ланьцяо из сиденья, истощили все его силы. Он смущенно усмехнулся. — Господин Чу, не... не могу поднять...

Притворявшийся спящим Су Ланьцяо едва не рассмеялся. Он проснулся от этой возни и все время притворялся спящим, расслабив все тело, а теперь от сдерживания смеха у него даже живот свело судорогой.

Чу Чэн, не выдержав, снял пальто и бросил Старине Чэню, затем легко подхватил парня на руки, приподнял подбородком, указывая направление. — Иди, открой дверь.

Старина Чэнь работал на Чу Чэна почти четыре года, но впервые видел, чтобы тот так заботился о постороннем. Он был так потрясен, что готов был поделиться этим с кем угодно.

Он отвел удивленно вытаращенные глаза и поспешно засеменял вперед, чтобы ввести код и открыть дверь виллы.

Весь путь Су Ланьцяо не смел и дышать громко, боясь, что Чу Чэн заподозрит неладное. Его лицо было прижато к холодным пуговицам черного пиджака.

Сильная рука, обнимавшая его за талию, давала бесконечное чувство безопасности.

Чу Чэн прямо на руках отнес его на второй этаж и положил на кровать в гостевой комнате.

В тот момент, когда он держал его на руках, некоторые воспоминания естественным образом вернулись — то же место, тот же человек, этого не избежать. Однако ту же ошибку он не совершит во второй раз.

<http://bllate.org/book/15599/1391461>